

Он дал нам Писание: ОСНОВЫ ТОЛКОВАНИЯ

УРОК
ПЯТЫЙ

КОМПЛЕКСНЫЙ
ХАРАКТЕР ЗНАЧЕНИЯ

Biblical Education. For the World. For Free.

© 2013 by Third Millennium Ministries

All rights reserved. No part of this publication may be reproduced in any form or by any means for profit, except in brief quotations for the purposes of review, comment, or scholarship, without written permission from the publisher, Third Millennium Ministries, Inc., P.O. Box 300769, Fern Park, Florida 32730-0769.

Unless otherwise indicated all Scripture quotations are from the HOLY BIBLE, NEW INTERNATIONAL VERSION. Copyright © 1984 International Bible Society. Used by Permission of Zondervan Bible Publishers.

ABOUT THIRD MILLENNIUM MINISTRIES

Founded in 1997, Third Millennium Ministries is a nonprofit Christian organization dedicated to providing **Biblical Education. For the World. For Free.** In response to the growing global need for sound, biblically-based Christian leadership training, we are building a user-friendly, donor-supported, multimedia seminary curriculum in five major languages (English, Spanish, Russian, Mandarin Chinese, and Arabic) and distributing it freely to those who need it most, primarily Christian leaders who have no access to, or cannot afford, traditional education. All lessons are written, designed, and produced in-house, and are similar in style and quality to those on the History Channel[®]. This unparalleled, cost-effective method for training Christian leaders has proven to be very effective throughout the world. We have won Telly Awards for outstanding video production in Education and Use of Animation, and our curriculum is currently used in more than 150 countries. Third Millennium materials take the form of DVD, print, Internet streaming, satellite television transmission, and radio and television broadcasts.

For more information about our ministry and to learn how you can get involved, please visit <http://thirdmill.org>.

Содержание

I. Введение.....	1
II. Буквальное значение.....	1
А. Множество значений	2
Б. Единственное значение	6
III. Полное значение.....	8
А. Первичное значение	9
Б. Разработка темы в Писании	10
В. Обоснованное применение	14
IV. Вывод.....	16

Он дал нам Писание:

ОСНОВЫ ТОЛКОВАНИЯ

урок пятый

Комплексный характер значения

Введение

В дискуссиях о библейской герменевтике часто можно услышать **такое**: «у текста есть **одно значение**, но у этого значения - **много применений**». Например, в Библии дается прямая и ясная заповедь: «возлюби ближнего». Но имея дело с **разными ближними** и в **разных обстоятельствах**, в своей жизни мы должны **применять** эту заповедь всякий раз по-разному.

Это вполне **понятно**, но когда мы **толкуем Библию**, мы должны сознавать, что **любой** ее **текст** имеет **комплексный** характер. И поэтому **правильнее** было бы говорить, что есть не «**одно значение и много применений**», а есть «**одно значение**, но **много** его **изложений** и **еще больше применений**». Значение каждого отрывка из Библии **сложно**, и нам нужно **научиться формулировать** его **более чем одним способом** и затем **применять в своей жизни**.

Это **пятый** урок из серии «Он дал нам **Писание: основы толкования**», и мы назвали его «**Комплексный характер значения**». На этом уроке мы будем говорить о **том, какие значения и какое их количество** христиане считали принадлежащими **библейскому тексту**.

Наш анализ **комплексности** значения будет состоять из **двух частей**. Во-первых, мы рассмотрим **то, что толкователи называют буквальным значением**. Во-вторых, мы сосредоточим внимание на **полном значении**, которое выходит за **пределы значения буквального**. Итак, начнем с **буквального значения Писания**.

Буквальное значение

Понятие «**буквальное значение**» (по латыни **sensus literalis**) часто связывается с понятием «**буквальное толкование**». Однако под **буквальным толкованием** подразумевается **невыразительный механический** подход к значению, в то время как **буквальное значение** всегда понималось как нечто более близкое к **тому**, что христиане называют **первичным** или **грамматико-историческим** значением текста.

Буквальное значение предполагает восприятие **слов и текста Писания** согласно намерениям **автора** и историческому **контексту**, в котором находились **первые читатели**. Оно соотносится с **жанром** конкретной **книги** и учитывает использование **метафор, сравнений, аналогий, гипербол** и так далее. При таком

подходе история принимается как **история**, поэзия – как **поэзия**, притчи – как **притчи**.

Книги Библии принадлежат к разным жанрам, и чтобы понимать их и правильно толковать, различия между этими жанрами необходимо сознавать. Как мы знаем, каждый жанр обладает своей совокупностью формальных и содержательных свойств. И поэтому когда эти свойства нам известны, мы лучше понимаем, как следует толковать текст библейских книг.

— д-р Брэндон Кроу

Когда мы **понимаем**, что **буквальный смысл** библейского текста – это не просто напечатанные **слова**, мы начинаем сознавать его **комплексный характер**. Мы **понимаем**, что авторы библейских книг ставили перед собой **более чем одну цель**. **Значение** отрывка в определенной мере обусловлено **свойствами жанра**. **Тонкости** первичного значения текста выражают фигуры **речи** и **многие** тому подобные **факторы**. И как следствие, христиане **подходят к определению** его **значения неодинаково**.

На протяжении истории **церкви** христиане **единогласно** придавали **важность** определению **буквального** или **первичного** значения текста Библии. Однако высказывалось и **мнение**, что смысл Писания настолько **непрост**, что он не **может** быть сформулирован в рамках **буквального значения**. Поэтому в этом разделе **урока** мы исследуем историю **понятия «буквальное значение»** и посмотрим, как при правильном **понимании** оно может содействовать **определению** и **описанию** **комплексного** значения **Писания**.

Мы посмотрим, как **комплексный** характер значения **текста** соотносится с его **буквальным значением**. Мы исследуем, во-первых, точку зрения некоторых **христиан**, что **буквальное значение** – это **одно из множества** значений Писания, и, во-вторых, **другую** точку зрения, что **буквальное значение текста** – это его **единственное** значение. Итак, рассмотрим понимание **буквального значения** как одного из **многих** значений.

МНОЖЕСТВО ЗНАЧЕНИЙ

В ранней церкви представление, что Писание имеет много значений, исходило в основном из аллегорического подхода к герменевтике. При аллегорическом изображении исторические личности, места, события воспринимаются как иносказание духовных истин. Дерево может означать царство, война – внутреннюю борьбу с грехом, и так далее. При таком подходе значение описываемого в Библии вещественного мира может преуменьшаться, или он вообще игнорируется как несущественный или несоответствующий действительности. Выражаемые в конкретных образах духовные идеи Писания считаются более важными.

Первым систематическим аллегористом среди христиан считается еврейский ученый Филон Александрийский (годы жизни примерно 25 до н.э. – 50 н.э.). Рассматривая иудейские Писания как облеченные в иносказательную форму высшие духовные истины, он заложил основы христианского аллегорического подхода.

После Филона, в начале истории церкви, христианские исследователи применяли подобный подход и к Ветхому и к Новому завету. Это было характерно прежде всего для Александрийского огласительного (или катехизического) училища, где преподавались теология и толкование Библии.

Одним из самых известных учителей этой богословской школы был Ориген (годы жизни примерно 185 – 254 г.г. н.э.). Он видел в Писании смысл буквальный и смысл духовный. Проводя (вслед за Павлом) различие между буквой и духом закона (Второе послание коринфянам, глава третья, б), он утверждал, что любой отрывок из Писания имеет два основных значения. Это – буква текста и дух текста. Под «буквой» Ориген понимал прямое значение слов в их грамматическом контексте, а под «духом» - переносные значения, более широкие, чем прямое значение самих слов. Он приравнивал букву текста к его буквальному значению, отстаивая авторитет буквального значения. Но, по его мнению, зрелые, духовные верующие должны смотреть дальше буквального смысла Писания и видеть его духовный смысл.

Например, в своем трактате «О началах» (Книга четвертая) он пишет: «Кто будет читать... внимательно, тот... заметит, что к повествованиям, ... изложенным в буквальном смысле, ... присоединены и сплетены вместе с ними такие рассказы, которых нельзя принять в историческом смысле, но можно понимать только в смысле духовном». Подход Оригена подвергался критике, но тем не менее оказывал значительное влияние на раннюю христианскую герменевтику.

В давние времена у толкователей были разные идеи, как следует воспринимать библейские повествования. Например, Иоанн Златоуст подходил к чтению книг (например, Книги деяний) более буквально, - как мы обычно читаем и стараемся извлечь полезное из прочитанного. А другие подходили более аллегорически. Например, Ориген воспринимал повествования как последовательности символов, но дело в том, что Библия задумана не так, чтобы мы читали ее таким образом. Такой подход взят у греческих философов, которые пытались объяснить то, что было для них неприемлемо в древних мифах. Опасность состоит в том, что если толкователь применяет такой принцип по отношению к Библии, то он уже не воспринимает самого текста, - он делает текст более духовным, вкладывая в него особый дополнительный смысл. Но следует отметить, что у Оригена мы находим дельные мысли.

— д-р Крейг С. Кинер

Склонность Оригена к духовному или аллегорическому восприятию Библии отражает влияние на раннюю церковь неоплатонизма, согласно которому Писание произошло от Бога, Который есть чистый дух, и, следовательно, учение Писания не может касаться материального мира, который по сути есть зло. И когда в Писании речь идет о земных, материальных вещах, происходящих в истории, то они указывают на какие-то небесные, духовные истины, распознаваемые посредством аллегории. То есть, согласно такому пониманию, подлинный смысл Писания находится в этих высших духовных истинах, и постижение их и является главной целью библейского толкования.

К сожалению, многими христианскими теологами были приняты эти идеи, не соотносящиеся с тем, что говорится в Библии о материальном мире. В Ветхом завете рассказывается о сотворении вселенной, о благословениях народа Божьего, о физическом освобождении из египетского рабства, об установлении в земле обетованной земного царства. В Новом завете мы читаем о фактических событиях в жизни Иисуса и в жизни апостолов. Для христиан, находящихся под влиянием неоплатонизма, представляло трудность восприятие физического аспекта этих библейских описаний, потому что они показывали материальный мир как благое Божье творение. Поэтому как средство согласования Библии с неоплатонизмом использовалась аллегория, - герменевтический подход, при котором недооценивается значимость описанных в Библии вещественных реалий и поощряется поиск подразумеваемых за ними более глубоких духовных истин.

Применялись и другие принципы обнаружения и описания духовного смысла библейского текста. Достаточно известен был подход, получивший название «квадрига» (от названия римской колесницы с четырьмя запряженными конями). Использование этого образа подразумевало, что Писание имеет четыре отчетливых значения.

Подробно этот подход описал Иоанн Кассиан (годы жизни 360-ый – 435-ый) в своем 14-ом «Собеседовании» (глава восьмая). Он разделял созерцательное знание на части: на историческое (буквальное) толкование Св. Писания и духовное (таинственное) понимание. Но он пошел дальше Оригена, разделив таинственный смысл Священного Писания на три вида: аллегорический (тот, который относится к Христу и Его церкви), тропологический (относящийся к нравственности) и анагогический (касающийся будущей жизни и церкви торжествующей). По «квадриге», как поясняет Кассиан, например, «Иерусалим можно понимать в четырех смыслах, — в историческом смысле он есть город Иудеев; в аллегорическом — церковь Христова; в тропологическом — душа человека, которую часто под этим именем Господь порицает или хвалит; в анагогическом — город Бога небесный».

Важно отметить, что толкователи библейского текста не переставали размышлять над вопросом, насколько духовный смысл отрывка близок к его буквальному смыслу. Некоторые считали, что все значения коренным образом связаны с

буквальным. Другие же говорили, что значения библейского текста независимы друг от друга, и что сокрытые духовные значения с буквальным не связаны. Примером применения такого творческого толкования служит подход Бернарда Клервоского (годы жизни 1090 – 1153). Этот французский теолог разъединял духовный и буквальный смысл Писания. Например, его толкование Песни песней Соломона совершенно не связано с буквальным значением текста.

Прочитаем из Песни песней (глава первая, 16-17):

кровли домов наших - кедры, потолки наши - кипарисы.

(Песн 1:16-17).

Читая эти слова в их историческом контексте, нетрудно видеть, что это описание дворца Соломона. Его устройство служило возвеличению царя. Но толкование Бернарда Клервоского не обусловлено таким буквальным, грамматико-историческим пониманием. С его точки зрения, эти слова представляют духовные реальности. Дом – это народ Божий. Балки и стропила – это церковные власти. По его мнению, эти стихи учат и взаимодействию церкви и государства. То есть, духовный смысл, который Бернард находил в этом отрывке, никак не может быть выведен из его буквального смысла и никоим образом с ним не соотносится.

Мартин Лютер в своих лекциях по Книге Бытие говорит о таком аллегорическом толковании, - и я имею в виду не авторскую аллегорию, а аллегорическое толкование текста в смысле, который автор не имел в виду. Лютер говорит, что раньше, в юности у него это хорошо получалось, и нравилось другим, но он не был верен Писанию. О такой аллегоризации говорит и Кальвин, используя поговорку Алана Лилльского, когда у Писания «нос из воска», который можно направить куда угодно толкователю, а не быть верным автору. Однако, я полагаю, читать отцов церкви важно, и Лютер их читал, как бы он их ни критиковал. Они многому учат нас. Мы видим, что они зачастую неправомерно вкладывали в тексты вероучения, которых там не было, но мы понимаем, почему они это делали. Действительно, они нередко, как мы сказали бы, сбивались с истинного пути, но они старались понять, как следует толковать Ветхий завет, чтобы он был актуальным для христиан. Поэтому есть польза в том, чтобы изучать, как отцы церкви толковали Писание. На протяжении истории церкви было множество поучительных для нас примеров толкования.

— д-р Роберт Л. Пламмер

Идея, что Писание многозначно, находит признание и сейчас, но по другим причинам. Многие современные толкователи основываются не на том, что по Божьему усмотрению Писание говорит на нескольких уровнях. Они считают, что многозначность Библии является следствием поливалентности, свойственной самому языку: язык – явление настолько нечеткое, что не может иметь одно определенное значение. И поэтому единственное, что нам под силу, - это

постараться определить пределы возможных значений. То есть по сути, согласно такой позиции по мнению одного человека библейский текст означает одно, а по мнению другого – другое, и эти мнения никак не могут быть проверены. Итак, мы рассмотрели понимание буквального значения как одного из многих значений. Теперь мы исследуем точку зрения, согласно которой буквальное значение библейского текста есть единственное значение.

ЕДИНСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

Известный богослов Фома Аквинский (годы жизни примерно 1225 – 1274) отстаивал более обстоятельное применение «квадриги». В отличие от своих предшественников и современников, он утверждал, что буквальное значение Писания является основополагающим для всех прочих значений. В своем труде «Сумма теологии» (часть первая, вопрос первый, раздел 10) он пишет: «В Святом Писании потому-то и нет противоречий, что все значения опираются на одно, буквальное, из коего, как из единого основания, выстраиваются все доказательства... И... ничто, необходимое для веры и преподанное духовно, не существует иначе, как опираясь на букву Писания». Нельзя утверждать, что Фома Аквинский сам всегда исходил из этого принципа, когда толковал текст Писания, однако он настаивал на том, что любое значение библейского текста должно быть увязано с его буквальным значением.

То, что духовные значения Библии должны быть связаны с ее буквальным значением, представляется нам совершенно естественным, но с точкой зрения Фомы Аквинского соглашались не все. Средневековыми теологами для подкрепления многих церковных доктрин использовались духовные толкования, совершенно оторванные от буквального значения. Руководители церкви утверждали, что обладают особым, данным Богом видением духовного смысла, не связанного с буквальным значением библейского текста.

Возрождение, происшедшее в Европе в XIV – XVII веках, привело к перевороту в толковании Писания. Ученые начали исследовать классические, философские и религиозные тексты в оригинале. И, делая это, они стали толковать их независимо от церковных властей, выделяя буквальное, историческое значение текстов. Этот подход применялся и к Писанию. Он означал отождествление буквального значения библейских текстов с тем, что мы называем их первичным значением. И он подчеркивал важность и авторитетность буквального, исходного значения.

В средние века большинство верующих считали, что в полном, задуманном Богом значении текста Писания определяются четыре аспекта: буквальный, анагогический, аллегорический и нравственный. В XVI веке сторонники Реформации (которых мы называем протестантами) выступили против такого подхода - как основываясь на теоретических соображениях, так и потому что на практике он

искажал истинный смысл Писания или скрывал его к выгоде церковного предания.

— д-р Джеймс Д. Смит III

Квадрига, представление о четырех элементах значения Писания, присутствовала в церковной истории и традиции достаточно долго. И католическая церковь оспаривала точку зрения основоположников Реформации, что у Писания есть только одно значение. Однако некоторые, как например известный протестантский теолог и служитель Уильям Уйтaker, высказывались в том смысле, что мы не отвергаем квадригу как видение четырех смыслов Писания, - мы отвергаем понимание, что у Писания есть четыре смысла. Он есть только один – это историческое, буквальное, грамматическое значение. Мы можем видеть то, что можно назвать исходящими из него применениями этого значения, и можем размышлять о том, как этот один смысл касается нас, современных читателей Библии. То есть, это был не отказ от квадриги как таковой, - это было ее реформирование, переработка в том смысле, что есть одно значение и три применения согласно трем добродетелям – вере, надежде и любви.

— д-р Брюс Богэс

В эпоху Возрождения протестанты продолжали разрабатывать идеи, выдвинутые Фомой Аквинским. Они говорили, что духовные значения не просто опираются на буквальное значение Писания, но что всё то, что автор хотел сказать своим первым читателям, представляет собой аспекты буквального значения. Они придерживались мнения, что буквальное первоначальное значение имеет и простой и составной характер. Можно сказать, что Просвещение расширило понимание буквального значения, включив в него всё то, что имел в виду автор книги Библии. Такие лидеры Реформации как Ульрих Цвингли, Мартин Лютер и Жан Кальвин считали, что в буквальное (или оригинальное) значение входит всё, что в тексте подразумевается. Этот буквальный смысл они видели как составной, включающий исторический, доктринальный, нравственный и эсхатологический аспекты.

Такое представление буквального значения библейского текста можно представить как драгоценный камень. Как поверхность камня есть сочетание граней, так и буквальное значение текста составлено меньшими значениями. По замыслу автора каждый текст должен был сообщать какие-то факты, преподавать учение, наставлять в нравственности и о будущей жизни. Кроме того, каждая грань вносит в общую красоту камня свою часть, и ни одна из граней не представляет собой всю огранку. Так и в библейском тексте есть отдельные аспекты буквального значения, ни один из которых не является полным буквальным значением.

То есть, значение Писания многогранно. Каждый его отрывок имеет много аспектов значения, складывающихся в единое буквальное значение текста.

Библия – богатая книга, глубокая книга. Она исходит от Бога, Чей разум – мы знаем – беспределен, и то, что сказано в Библии, велико и многосторонне. И толкование по сути состоит в том, чтобы всякий раз задавать вопрос: правильно ли усматривать такую-то сторону в значении такого-то текста? Задача заключается в том, чтобы анализировать многообразие вариантов и соответствие конкретному контексту, признавая, что значение действительно имеет комплексный характер. И такой подход обогащает наше толкование, потому что в результате мы видим, что текст значит больше, чем мы могли прочитать в нем сразу, и что нас может многому научить и прочитанное в тексте кем-то другим.

— д-р Даррел Бок

Любой отрывок из Писания имеет значимость богословскую и практическую. И совершенно естественно, что на протяжении всей истории церкви люди отмечали многозначность Писания. Но самым уравновешенным является подход, когда всё, что мы говорим о конкретном отрывке, увязано с его конкретным грамматико-историческим контекстом. И если мы подходим к толкованию именно так, мы лучше подготовлены к тому, чтобы открыть то значение, которое хотел передать нам Бог и вдохновленные Им священнописатели.

Так, в ходе нашего исследования комплексного характера Писания мы отметили, почему протестанты подчеркивают важность буквального значения библейского текста. Теперь мы можем перейти к рассмотрению полного значения текста.

Полное значение

Иногда христиане используют выражение “*sensus plenior*”, которое означает «более полное значение». С одной стороны подчеркивая важность буквального, изначального значения библейского текста, мы с другой стороны сознаём, что то, что написано в Библии позже, не является просто повторением написанного в ней раньше. В частности, это касается того, как авторы книг Нового завета описывают исполнение Ветхого завета во Христе. Новозаветные писатели истолковали ветхозаветные тексты правильно, - они не отрицали их первичное значение. Но они не ограничились первичным значением. Они видели «сёнсус плэниор» текстов Ветхого завета – их более полное значение. Вот в этом смысле мы и говорим о более полном значении библейского текста.

На наших уроках мы будем исходить из следующего понимания полного значения библейского текста:

Полное значение текста состоит из его первичного значения, его разработки в Писании и обоснованного применения.

Первичное значение текста - это его буквальное, исходное значение. Под разработкой значения мы понимаем другие места в Писании, которые посвящены этой теме. А обоснованное применение – это практическое значение текста для жизни читателей.

Согласно нашему рабочему определению полного значения, наше исследование будет состоять из трех частей. Во-первых, мы рассмотрим понятие первичного значения, во-вторых, поговорим о его разработке, и, в-третьих, о практическом применении Писания в нашей жизни. Итак, начнем с понятия первичного значения.

ПЕРВИЧНОЕ ЗНАЧЕНИЕ

На одном из предыдущих уроков мы определили **первичное значение** как

представления, образ действий и чувства, которые по замыслу Божественного и человеческого авторов текст должен был передавать его первым читателям

Мы отметили, что **первичное** значение – это **буквальное** значение. Согласно **определению**, первичное значение **многогранно**: Писание должно было воздействовать на первых читателей на **многих уровнях**. Библейский текст сообщает **идеи** (которые должны были понять первые читатели текста), указывает на **действия** (описанные в тексте), и передает определенное **отношение** и **чувства**.

Рассмотрим такие **идеи, действия и чувства** на примере следующего текста: Книга **Исход**, глава двадцатая, **13**:

Не убивай. (Исх 20:13).

Разберем этот стих исходя из нашего определения первичного значения. Какие представления, действия и чувства имели в виду Божественный и человеческий авторы этих слов? - Что касается представлений, то текст явно передает читателям идею, что отнимать у человека жизнь запрещено. Он означает, что человеческая жизнь для Бога ценна. И то, что это сообщается как заповедь, подразумевает, что Бог имеет власть над людьми.

Что касается действий, то это часть описания исторических событий, когда действовал Сам Бог, давая заповедь Моисею, и когда Моисей передал ее народу Божьему. Это указание на то, что Богу было угодно, чтобы люди, которые были приведены через пустыню в Землю обетованную (первые читатели Книги Исход), не совершали убийства.

И относительно чувств, этот стих учит нас, что Бог не выносит убийства, и что Ему угодно защищать справедливость.

Изначальный смысл заповеди против убийства многогранен. Текст по замыслу Бога и священнописателя сообщал первым читателям об определенных представлениях, поведении и чувствах, и учил их, чего требует Бог касательно их представлений, поведения и чувств. И это можно сказать о любом отрывке из Писания.

Таким образом, если мы стремимся открыть полное значение текста, нам необходимо сознавать его комплексный характер. Упуская его из виду, мы упустим многое из того, чему нас должно научить Писание.

Реформаторы разработали два метода толкования текста: грамматический и исторический. Во-первых, ставится вопрос: что текст означает исходя из его грамматической структуры? Во-вторых: каким было его значение в исходных обстоятельствах? Ответы на эти вопросы определяют параметры толкования, и в установленных таким образом пределах допустимыми и обоснованными могут быть разные толкования. И здесь с нашей стороны необходимо смирение. Если какое-то из толкований невозможно грамматически, его следует считать неправильным. И если толкование невозможно исторически – то есть не могло подразумеваться в тогдашних обстоятельствах, – оно тоже не принимается. Те же толкования, которые в рамки двух критериев укладываются, приемлемы, но подчеркну еще раз, что предлагая своё понимание мы должны проявлять смирение.

— д-р Джон Освальт

Писание может быть прочитано более чем одним – но не любым – способом. Некоторые варианты явно неприемлемы. И здесь для нас очень полезны, в частности, символы веры, – их вероучительные положения предохраняют нас от неправильного понимания Писания. В дискуссиях о толковании Библии недопустим и дух высокомерия.

— д-р Кэри Винзэнт

Теперь, разобравшись, как первичное значение соотносится с полным значением текста, мы можем посмотреть, как определенная идея или тема разрабатывается в Писании.

РАЗРАБОТКА ТЕМЫ В ПИСАНИИ

Под **разработкой** мы понимаем

развитие какого-то аспекта значения текста в других местах в Библии.

Поскольку всё Писание **богодуховенно** и **непогрешимо**, с **первичным значением рассматриваемого** нами текста всегда согласуется **то**, что говорится по этому поводу в **других местах**. Развитие может состоять в **повторении** аспекта первичного значения, или в **разъяснении** вещей, которые не настолько **очевидны** или могли быть не **поняты**, или в **раскрытии** значения рассматриваемого текста. Например, значение заповеди «не убивай» **разрабатывается** во **многих** местах.

Впервые она была сформулирована в Книге **Исход**, глава двадцатая, 13:

Не убивай. (Исх 20:13).

Затем эта мысль была **разработана** – эти слова были **повторены** в Книге **Второзаконие** (глава пятая), где Моисей **напоминает** израильскому народу **содержание Десяти заповедей**.

В Книге Второзаконие (глава пятая, 17) **повторяется**:

Не убивай. (Втор 5:17).

Это повторение подтверждает заповедь и напоминает народу Божьему условия завета. Даже когда разработка состоит в повторении, происходит не просто возвращение к уже сказанному, - контекст всегда добавляет что-то к содержанию значения. То есть, будет правильно под повторением понимать повторение по форме.

Как мы отметили, разработка может состоять в разъяснении, и такое разъяснение заповеди мы находим в Книге Числа, глава тридцать пятая. Здесь Моисей объясняет разницу между убийством преднамеренным и непреднамеренным. Вот что Моисей говорит в этой главе (стихи 20-25):

Если кто толкнет кого по ненависти, или с умыслом бросит на него что-нибудь так, что тот умрет, или по вражде ударит его рукою так, что тот умрет, то ударившего должно предать смерти: он убийца... Если же он толкнет его нечаянно, без вражды, или бросит на него что-нибудь без умысла, или какой-нибудь камень, от которого можно умереть, не видя уронит на него так, что тот умрет... то... должно общество спасти убийцу. (Числ 35:20-25).

Это разъяснение дает сведения, важные для понимания заповеди «не убивай»: что преднамеренное убийство человека есть преступление, и что убийство непреднамеренное, вследствие несчастного случая не должно быть наказано так же, как убийство умышленное. Заповедь требует сурового наказания за убийство совершённое «по ненависти, с умыслом, по вражде», и одновременно заповедь запрещает убивать того, кто совершил убийство «нечаянно, без вражды, без умысла».

Мы отметили также, что разработка может состоять в раскрытии, когда Писание дает дополнительную информацию на тему. Мы находим раскрытие смысла

заповеди «не убивай» в Евангелии от Матфея (глава пятая), где Иисус укоряет священников в том, что они сузили истинное значение заповеди. Прочитаем из учения Иисуса в Евангелии от Матфея (глава пятая, 21-22)

Вы слышали, что сказано древним: не убивай, кто же убьет, подлежит подлежит суду. (Мф 5:21-22).

Иисус раскрывает смысл заповеди «не убивай», распространяя его дальше самого действия: согласно сделанной Им разработке, нарушением заповеди является и несправедливый гнев. Он не тождественен убийству, но оскорбляет те же Божьи свойства.

В Своей Нагорной проповеди Иисус упоминает многие заповеди. В частности Он говорит: «Вы слышали, что сказано древним: не убивай», но далее Он разъясняет, что «подлежит суду гневающийся на брата». И поэтому я думаю, что прочитать Нагорную проповедь чрезвычайно важно для того, чтобы понимать истинное значение заповедей, - именно его объясняет Иисус. Он раскрывает суть заповедей. Он говорит – и я думаю мы просто должны применять сказанное, - что дело обстоит не так, что я – хороший человек, потому что не совершал убийств (и значит соблюдаю заповедь). Иисус говорит нам, что на самом деле значение имеет состояние сердца человека.

— д-р Брайан Викерс

Иисус призывает нас обратиться к принципам стоящим за текстом в Книге Исход: дело не в том, чтобы не совершать грех, а в том, чтобы не хотеть его совершить. То есть, Иисус беспокоится не только о нашем поведении, но и о нашем характере, - Его интересует не только что мы делаем, но и каковы мы. Сказав «Вы слышали, что сказано древним: не убивай», Он говорит: «Не желай убийства». Он смотрит в самое существо закона. Для Него важен принцип, который превосходит пределы культур и времен. Он хочет, чтобы мы хотели того, чего хочет Бог, а это возможно только тогда, когда наши сердца преображены Божьей благодатью, действующей в нас силой Его царства.

— д-р Крейг С. Кинер

Когда Иисус и другие учителя ссылались на Писание, они обычно говорили, что «написано». Но в Евангелии от Матфея (глава пятая, 21-22), Иисус говорит не «написано», а «сказано». Так обычно указывалось на то, что о написанном говорили еврейские учителя. Иисус оспаривает ни в коем случае не Ветхий завет, но толкования Ветхого завета, которые отошли от его первичного, изначального значения.

Такая сделанная Им разработка - это раскрытие первичного значения заповеди, потому что она идет дальше разъяснения. Не просто объясняется значение заповеди, а из других мест приводятся дополнительные сведения относящиеся к заповеди, и таким образом, открывается подразумеваемый в Божьем откровении её изначальный смысл. В таком контексте Иисус указывает, что заповедь «не убивай» всегда открывала Божью заботу о человеке, а не была направлена просто на предотвращение убийства.

В Книге Исход Бог однозначно запрещает убийство. И в Нагорной проповеди Иисус напоминает об этой заповеди и продолжает, что она включает ненависть и гнев, - грехи, которые происходят в сердце. Предлагаются разные объяснения, что делает Иисус с изначальной заповедью. Одни говорят, что Он отменяет ее и вводит в действие новую. Другие – что в Исходе заповедь касалась чисто внешних проявлений, а теперь Иисус признаёт её и добавляет к ней нечто новое, что не было предвидено и не содержалось в заповеди в Книге Исход, и переносит ее действие внутрь. Я думаю, правильно будет сказать, что Иисус не говорит здесь что-то новое. Он раскрывает то, что в заповеди уже было. Так, возьмём, например, десятую заповедь: «Не желай... ничего, что у ближнего твоего». Эта заповедь касается того, что происходит в сердце человека. И я думаю, в этом суть Декалога. Десять заповедей следует понимать так, что они касаются не просто нашего поведения, но нашего отношения, наших чувств, лежащих в основе наших действий. В Нагорной проповеди Иисус раскрывает, восстанавливает закон в его полном значении и отмечает все те искажения, которые были добавлены к нему в ходе истории, истории чтения этих заповедей народом Божьим. Иисус дает нам истинное значение закона, показывает его нам в его полноте.

— д-р Ги Уотерс

Чем больше мы исследуем Писание, тем лучше мы видим, как идеи в нём разрабатываются. Пророки и авторы псалмов ссылаются на закон Моисея. В Новом завете Иисус постоянно ссылается на Ветхий завет. Авторы новозаветных книг привлекают внимание читателей к тому, как Иисус исполнил ветхозаветные ожидания. Во всех случаях повторения, разъяснения и раскрытия первичного значения текста в других местах сказанное в Библии подтверждается. И поэтому, чем больше мы стараемся исследовать все места, где мысль таким образом развивается, тем большую пользу мы получаем от чтения Писания. Итак, в ходе нашего исследования полного значения библейского текста мы рассмотрели первичное значение и его разработку в Писании. Теперь мы перейдем к рассмотрению его обоснованного применения.

ОБОСНОВАННОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Мы определим обоснованное **применение** как

воздействие, которое первичное значение текста и его библейская разработка должны оказывать на представления, поведение и чувства читателей.

Первичное значение текста и его библейская разработка богодухновенны и имеют авторитет для всех верующих во все времена. Поэтому применение текста должно исходить из его первичного значения и его разработки и согласовываться с ними. Выведенное нами применение не богодухновенно. Мы можем делать ошибки, и наше применение может изменяться и улучшаться. И насколько оно соответствует Писанию, настолько оно служит замысленной Богом цели, и настолько Библия служит своему предназначению.

В Лондонском баптистском исповедании веры 1689-го года эта идея сформулирована следующим образом:

Верховным арбитром, к которому следует прибегать при решении всех религиозных споров и с помощью которого следует проверять все постановления соборов, мнения авторов, живших в древности, учения и личные представления людей, является только Священное Писание, данное Духом Святым.

Протестантские церкви в большинстве своём признают, что человеческие толкования Библии могут быть ошибочными. То есть, даже законные церковные власти не могут дать окончательное заключение об истинности выведенного людьми суждения, и, хотя применение Писания в нашей жизни необходимо, оно – в отличие от самой Библии – не является непогрешимым

Проповедь Слова Божьего состоит из трех частей, это вступление (или экспозиция), объяснение и применение. Писание имеет одно значение, текст имеет одно значение, и оно остается одним и тем же всегда. С учетом же контекста, оно может иметь разное применение для каждого конкретного времени. То есть, нет изменения стандарта, но неодинаково его применение.

— д-р Мигель Нуньес

Может быть только одно толкование Писания. Из него может исходить множество применений, но все они должны оставаться верными этому толкованию. Мы либо делаем экзегезу Божьего слова и выявляем изначальный смысл конкретного отрывка или стиха, либо делаем эйзегезу и вкладываем в текст свое мнение, своё его истолкование, своё его понимание, - и тогда следующие из этого ошибочные применения

принесут вред тем людям, которым мы проповедуем, которых учим. То есть, применение непременно согласуется с толкованием.

— преп. Тэд Джеймс

Итак, мы отметили, что **обоснованное применение** есть элемент **полного значения** Писания. Посмотрим, как заповедь «не убивай» применяется в **другом** вероисповедном документе реформатской церкви. В 1563 году был составлен **Гейдельбергский катехизис**, кратко излагавший **учение Писания**.
На вопрос сто пятый

Что требует Бог в шестой заповеди?

Гейдельбергский катехизис дает **такой** ответ:

Чтобы я не унижал, не оскорблял, не ненавидел, не убивал своего ближнего ни мыслью, ни словом, ни взглядом, ни жестом, ни, безусловно, действием, чтобы я не содействовал в этом другим; чтобы я оставил всякое желание мести; чтобы я не причинял вреда себе и опрометчиво не подвергал себя опасности.

Заповедь «не убивай» истолковывается здесь в свете её разработки в Библии, в частности слов Иисуса в Евангелии от Матфея (глава пятая) и учения о мести в Послании к римлянам (глава двенадцатая).

Как мы видим, полное значение простой заповеди «не убивай» комплексно и многогранно. Следуя за Иисусом и Павлом, составители Гейдельбергского катехизиса обоснованно применили заповедь не только к отнятию человеческой жизни, но и ко всему, что подобно убийству если не по степени, то по качеству, - в частности к ненависти и оскорблению. Такое применение основывается на первичном значении запрета на убийство и на библейской разработке идеи и распространяется на современные обстоятельства. Поэтому оно является частью полного значения заповеди «не убивай».

Отвечая на вопрос о применении заповеди «не убивай» в наше время, мы скажем, что ясно, что она означает запрет убивать людей. Но было бы неправильно заключить, что это всё, в чем эта заповедь состоит. Иисус говорит в Своей Нагорной проповеди, что тот, кто гневается на брата, совершает убийство. Он побуждает нас осознать, что, испытывая к людям неприязненные чувства, мы нарушаем конкретно эту заповедь. То есть, касательно современного применения я бы сказал, что очень важно помочь людям видеть, что Десять заповедей остаются актуальными сегодня, потому что показывают серьезность оскорбления Бога, что наши страсти – вожделение, раздражение и прочие, - которым мы склонны не придавать значения, чреватые последствиями, если Бог не изменит наше сердце. То есть, применение этого библейского текста дает осознать, что небольшие проблемы

расцветают в большие, что фактически (как Иисус объясняет нам в Нагорной проповеди) проблема на начальном уровне – это уже серьезно.

— д-р Саймон Виберт

Нагорная проповедь Иисуса содержит Его авторитетное учение о законе. Выводя заповеди на уровень сердца человека, Он раскрывает их самую сущность. И когда Он говорит: «Вы слышали, что сказано древним: не убивай», они остаются истиной. Но Иисус идет дальше и разъясняет нам истинную суть закона, которая не просто в том, что нельзя убивать, но в том, что нельзя и гневаться, нельзя говорить жестоких слов, нельзя даже называть кого-то глупым. Нельзя ненавидеть брата. То есть, Иисус показывает нам, что закон, что Десять заповедей из Книги Исход распространяются не просто на действия. Их смысл гораздо глубже, и мы должны его понимать, читая закон. Они означают не просто, что что-то нельзя делать. Они означают, что что-то нужно делать, - нужно всемерно способствовать жизни. Анализируя текст Ветхого завета, Иисус сводит его к фактически двум вещам: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим» и «возлюби ближнего твоего, как самого себя». Это заповедь любви, составляющая истинную суть Закона.

— д-р Брэндон Кроу

Современным христианам приходится делать заключения по самым разным вопросам, связанным с библейской заповедью «не убивай». Это аборт, эвтаназия, самоубийство, война, бедность и другие угрозы человеческой жизни и достоинству. В любом случае заповедь «не убивай» налагает определенные обязанности, и мы можем выяснить, в чем именно состоит эта заповедь и наш долг, истолковывая Писание.

Вывод

На этом уроке – «Комплексный характер значения Писания» - мы говорили о буквальном смысле библейского текста как о его единственном грамматико-историческом значении, и о том, как с полным значением текста соотносятся первичное значение, его разработка в Писании и его обоснованное применение. Итак, у каждого библейского текста есть изначальное значение. Связанное с представлениями, действиями и чувствами первых читателей текста, оно имеет комплексный характер и может быть сформулировано более чем одним способом. Чтобы открыть полное значение текста Писания, нам необходимо основываться на

его первичном значении, исследовать его разработку в Библии и определить его обоснованное современное применение.